

Сновидческий нарратив в условиях перехода к цифровой коммуникации

Лилия А. Усманова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия, usmanova77@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются процессы адаптации сновидческого нарратива к условиям цифровой среды, затрагивающим ключевые когнитивные процессы: переработку информации, интеграцию опыта и коллективную интерпретацию. В результате рассмотрения текстов, представленных на площадках различных сновидческих форумов, были выявлены семантические доминанты данного вида дискурса и показаны тенденции речевых сдвигов и трансформаций данного нарратива, обусловленные влиянием цифровой среды. Определено, что современные рассказы о снах могут включать новые лексические единицы, связанные с технологиями или актуальными социальными темами, нестандартные грамматические конструкции, отражающие фрагментарный и ирреальный характер сновидений, характерные эмоционально-оценочные средства, направленные на компенсацию невербального эмоционального выражения. Выявляется, что эти изменения отражают синтез традиционных механизмов смыслообразования с новыми цифровыми практиками. Отмечается, что соединение традиции и инноваций позволяет данному жанру оставаться актуальным, совмещая глубину архаичных символов с динамикой цифровой культуры.

Ключевые слова: рассказ о сновидении, Интернет, мультимодальность, цифровая трансформация, цифровой нарратив

Для цитирования: Усманова Л.А. Сновидческий нарратив в условиях перехода к цифровой коммуникации // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 8. С. 123–134. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-8-123-134

Dream narrative in the transition to digital communication

Liliya A. Usmanova

Kazan (Volga Region) Federal University,
Russia, Kazan, usmanova77@rambler.ru

Abstract. The article considers the adaptation processes of the dream narrative to the conditions of the digital environment, affecting key cognitive processes: information processing, integration of experience and collective interpretation. The review of texts presented on the sites of various dream forums, resulted in revealing the semantic dominants of the referred type of discourse were identified and in showing the tendencies of speech shifts and transformations in the narrative due to the influence of the digital environment. It is determined that modern dream narratives may include new lexical units related to technology or topical social themes, non-standard grammatical constructions reflecting the fragmentary and unreal nature of dreams, characteristic emotional-evaluative means aimed at compensating non-verbal emotional expression. It is highlighted that those changes reflect the synthesis of traditional mechanisms of meaning-making sensemaking with new digital practices. It is also noted that the combination of tradition and innovation allows the genre to remain relevant, combining the depth of archaic symbols with the dynamics of digital culture.

Keywords: dream narrative, Internet, multimodality, digital transformation, digital narrative

For citation: Usmanova, L.A. (2025), "Dream narrative in the transition to digital communication", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 8, pp. 123–134, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-8-123-134

Введение

Исследование языка сновидений – междисциплинарная область, охватывающая широкий спектр направлений – от когнитивной лингвистики и психоанализа до корпусных исследований и цифровой антропологии. В отечественной науке язык сновидений изучается преимущественно в контексте художественной литературы, психолингвистики и когнитивной лингвистики [Берестнев и др. 2024; Берестнев 2011; Буякас, Попов 2012; Мальцева 2011; Рассказы о сновидениях 2009]. Ю.М. Лотман, рассматривавший сон «в виде сложного и противоречивого семиотического клубка»,

«нулевого пространства», которое заполняется в зависимости от типа истолковывающей культуры, подчеркивал его хрупкую и многозначную природу, делающую его «резервом семиотической неопределенности» [Лотман 1992, с. 224–226]. Нереальная реальность, для описания которой естественный язык является средством метаописания образов сновидений, может быть истолкована благодаря когнитивным алгоритмам, опирающимся на языковые механизмы (символы, метафору, метонимию, прагматическое расширение, паронимические связи и др.) [Берестнев и др. 2024; Берестнев 2011]. Пересечение семиотического кода сновидений с естественным языком обусловлено едиными когнитивными механизмами, действующими в человеческой психике, это и определяет актуальность ментальных моделей языка в отношении других семиотических кодов (в том числе образов сновидений) [Берестнев 2011, с. 405].

Сновидения в рамках психоаналитического подхода рассматриваются как один из основных путей для понимания бессознательных процессов, лежащих в основе эмоций, желаний и конфликтов. Согласно теории психоанализа З. Фрейда, образы сновидений предстают как знаки бессознательного в виде зрительных впечатлений, интерпретируемые через символы или созвучные слова¹. Таким образом через сновидения бессознательное рассказывает о скрытых потребностях человека, приоткрывая завесу к пониманию самых сокровенных, недоступных сознанию желаний и фантазий.

К. Юнг, продолживший идеи Фрейда, ввел понятие коллективного бессознательного, утверждая, что сны могут также отражать архетипические символы, общие для всех людей. По К. Юнгу, архетипы коллективного бессознательного, являя себя в сновидениях, указывают на глубинные содержательные доминанты человеческой психики. При этом представленные мотивы могут варьироваться и иметь различные формы выражения, оставляя целостное содержание².

Индивидуальная природа сна, подчеркиваемая исследователями, позволяет рассматривать данный феномен как «принципиальный язык для одного человека» [Лотман 1992, с. 225], исходя из этого, сновидец – единственный человек, кто может понять свой сон. Данный принцип лег в основу феноменологического подхода, который ориентируется не на внешний источник интерпретации, а ищет возможности для другого типа понимания и полагается на «собственное, непосредственное внутреннее видение <...> на

¹ Фрейд З. Толкование сновидений. М., 2011.

² Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 1994.

собственную, имманентную сознанию очевидность, достоверность которой представлена в сознании чувством внутренней неотменяемой необходимости» [Буякас, Попов 2012, с. 70].

Признание сновидений как ценного источника для изучения языковой креативности, культурной идентичности и когнитивных процессов дает возможность подойти к данному феномену многоаспектно. В настоящее время используются методы корпусной лингвистики, контент- и кластерный анализ (LIWC, DreamBank и т. п.), что позволяет выявлять латентные структуры и социокультурные различия в сновидческих нарративах [Cariola 2010; Niederhoffer et al. 2017].

Современные работы объединяют анализ языковых особенностей с культурно-историческим контекстом, исследуют полисемию символов, влияние массовой культуры и цифровых технологий на язык сновидений³. Интеграция культурологических подходов дает возможность рассматривать тексты о сновидениях в аспекте кросс-культурных пересечений и мультилингвизма: анализируются сны билингвов и зависимость переключения языков от контекста, изучается влияние доминирующего языка на эмоциональную окрашенность рассказа, выявляются культурные различия разноязычных нарративов и проч. [Niederhoffer et al. 2017].

В корпусных исследованиях когнитивная природа сновидений рассматривается в аспекте их вербальной репрезентации в устном дискурсе: просодическое и семантико-синтаксическое членение речевого потока, паузация, тональные акценты, темповые различия, иллокутивная и фазовая структура, полипредикативность, речевые сбои и затруднения и др. [Рассказы о сновидениях 2009]. Полученные результаты позволяют взглянуть с другого ракурса на устройство грамматической системы языка и обнаружить новые семантические связи в языковой структуре.

Известны корпусные исследования нарративов снов, размещенных в социальных сетях, которые проводились с помощью алгоритма LDA, предназначенного для автоматического обнаружения тем. Было выяснено, что доминантными темами в соцсетях, посвященных сновидениям, являются страхи, отношения и работа [Niederhoffer et al. 2017]. Также имеются описания метода LIWC-анализа лингвистического стиля текстов, позволяющего обнаружить в упомянутых социальных сетях аномальные паттерны, связанные с психическим здоровьем сновидца [Niederhoffer et al. 2017, pp. 17–18].

³ Dream linguistics. URL: https://www.academia.edu/29448862/Dream_Linguistics (дата обращения 20.04.2025).

Исследование сновидческого нарратива набирает обороты и становится актуальной областью изучения антропологических аспектов бытия.

В условиях цифровизации коммуникации сновидческие нарративы все чаще существуют в виртуальном пространстве – на форумах, в соцсетях и специализированных платформах. Это создает новые контексты для их лингвистического анализа, где сочетаются архаичные символы, цифровые метафоры и специфика сетевого взаимодействия. Онлайн-форумы сновидений сегодня становятся не только площадкой для индивидуального выражения, но и пространством коллективного осмысления, где язык сна отражает как глубинные личные переживания, так и тенденции цифровой эпохи.

В современных реалиях нарратив о сновидении как речевой жанр повседневного общения, переходя из сферы так называемой «житейской идеологии» бытовой коммуникации в пространство Интернета, становится гибридным образованием, неся отпечаток нового коммуникативного пространства. В цифровой среде сновидческий нарратив как поликодовый текст представляет собой сложное коммуникативное образование, объединяющее вербальные, визуальные и символические элементы, которые взаимодействуют для передачи многомерного смысла. Его анализ требует учета особенностей мультимодальности и семиотической интеграции. Сохраняя базовые дискурсивные стратегии устной монологической речи, данный жанр претерпевает трансформации в цифровом пространстве, обретая новые коммуникативные и структурные особенности. Данный аспект и стал предметом наших наблюдений, которые мы проводили на материале сновидческих форумов «Тонкий мир», «Мир снов», «Сны и Мы», «Сомнамбулятор» и др. На данных площадках пользователи размещают рассказы о своих снах, делятся образами и эмоциями, которые возникают во сне, другие пользователи или психологи-эксперты анализируют детали сновидений, пытаются разобраться в их значении, дают рекомендации по толкованию снов или пониманию психологических концепций, связанных со сновидениями. При таком взаимодействии существенно расширяются возможности понимания и интерпретации сновидческого опыта, поскольку индивидуальный опыт становится частью коллективного, а личные смыслы – частью общего культурного и психологического поля. Такой формат позволяет участникам не только глубже понять свои сны, но и расширить горизонты самопознания за счет коллективного осмысления, обмена ассоциациями и совместного поиска новых интерпретаций.

Основная часть

Рассказ о сновидении мы рассматриваем как вербальное представление «неверифицируемого психосоматического опыта» [Лазарева 2018; Сафронов 2016; Niebrzegowska 1996], который, пройдя через систему «коммуникативных фильтров», культурных и традиционных фреймов, воплощается в устных рассказах в соответствии с определенными жанровыми, сюжетными, композиционными моделями» [Сафронов 2016, с. 8]. Специфика нарративов о снах (на логико-семантическом, мотивно-образном уровнях вкупе с апелляцией к прагматическому, событийному и коммуникативному контекстам) позволяет отнести их к отдельной жанровой группе.

Структурно-композиционная устойчивость жанра, проявляющаяся в виде трехчастной структуры рассказа (завязка (обстоятельства сна), кульминация (ключевые события), развязка (пробуждение и интерпретация), своеобразная грамматика и диссонансный синтаксис сновидческого нарратива в цифровой среде часто заменяется фрагментацией, когда вместо классической структуры получаются краткие посты-впечатления (*«Приснился взрыв, потом я летал. Что бы это значило?»⁴*). Такая редукция событийности напоминает «диффузный хронотоп» постмодернистских снов, представляющий путь к взаимодействию с бессознательным сновидца, «диалога с хаосом», в виде обрывочных сведений из области эзотерики, киноиндустрии, рекламы и проч. Аналогия с постмодернизмом наблюдается в подаче материала на упомянутых выше форумах, гипертекстуальность позволяет линейным устным нарративам замещаться нелинейными форматами: ветками обсуждений на форумах, интерактивными дневниками снов с тегами (#кошмар, #вещийсон). Это дает возможность участникам создавать сетевые ассоциативные связи, как в постмодернистской прозе, где сон становится «лабиринтом смыслов».

Из новейших достижений в области снотолкований можно отметить возросшую роль технологий в интерпретации сновидений и передачу полномочий снотолкователя искусственному интеллекту, сервисам типа ASRP, которые используют нейросети (ChatGPT4.5, Pinecone) для автоматической классификации снов, выявления паттернов и генерации интерпретаций⁵. При этом меняется ком-

⁴ Мир снов. URL: <https://forum.mirsnov.com/forums/34/page-2> (дата обращения 30.03.2025).

⁵ Сонники на базе ИИ: лучшие сервисы для толкования и визуализации снов с помощью нейросетей. URL: <https://skillbox.ru/media/code/sonniki-na-baze-ii-luchshie-servisy-dlya-tolkovaniya-i-vizualizatsii-snov-s-pomoshchyu-neyrosetey/> (дата обращения 30.03.2025).

муникативная ситуация: рассказчик превращается в соучастника алгоритмического процесса.

Трансформация коммуникативного контекста отражается в принципах интерпретации сновидений, когда личный опыт превращается в коллективный дискурс, формируется коллективный разум и интерпретация сна выглядит как диалог («Если бы это был мой сон...»). Происходит процесс децентрализации автора, грань между рассказчиком и аудиторией стирается, комментаторы становятся соавторами интерпретации, что перекликается с борхесовской идеей сна как «игрового поля»⁶.

Сновидец при этом может являться не пассивной стороной, а активным творцом смысла. Данный подход, основанный на принципах психотерапевтических нарративных практик Уайта/Эпстона [Epston 1989; Colic 2007], получил название «краудсорсинг смыслов», имплицитно подразумевается его ориентированность на сотрудничество и эмоциональную поддержку.

Коммуникативные особенности современного сновидческого повествования на форумах проявляются через мультимодальность, интерактивность и языковую гибридность. На данных площадках текстовые описания могут дополняться AI-визуализациями, графическими элементами пиктограмм (эмодзи, мемы), даются гиперссылки на культурные контексты, хештеги, приводятся скриншоты дневников, аудиозаписи и проч., что все больше напоминает пост-модернистские «мистериальные хронотопы» с их пониманием сна как «пространства промежутка», фрагментарности, непостоянства и хаотичности.

Например, сон о полете наряду с традиционной подачей через лексические маркеры перемещения по воздуху: «...коврик немного **приподнимает** меня **над землей** и мы **летим**. Какая прелесть!»⁷ может быть представлен в виде поста с тегом #полет, генерации образа леса и комментариев: «Этот лес – как твой страх перед экзаменом?» + гифка с падающим котом⁸.

Или сон-кошмар («За мной гнался медведь, кричал, но голоса не было») в трансформированной версии может выглядеть как тикток-видео с субтитрами, звуком тяжелого дыхания, хештегом #кошмар. В комментариях к этому сюжету даются советы по медитациям и ссылки на статьи о тревоге⁹.

⁶ Борхес Х.Л. Письмена Бога. М.: Республика, 1992.

⁷ Сны и мы. URL: <https://luuna.ru/viewtopic.php?f=1&t=14888&p=62148&hilit=полет#p62148> (дата обращения 30.03.2025).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Используемые мемы и эмодзи как способ компенсации отсутствия интонации, жестов, мимики в условиях виртуального общения призваны, с одной стороны, заменять вербальные описания эмоций. Это упрощает коммуникацию, в то же время усложняет глубину интерпретации повествования и создает многомерность восприятия, открывая новые грани состояний рассказчика. Но с другой стороны, за счет юмористических комментариев и мемов может смягчаться или усиливаться эмоциональная окраска снов. Например, *«Вчера приснилось, что нахожусь на берегу Байкала – каменный берег усыпан небольшими круглыми гладкими камнями (наверное такие там и есть), чистойшая прозрачная вода но как будто в холодное время года – вода покрыта корочкой тонкого прозрачного льда. Байкал – он и есть Байкал. Я ходила в воде по щиколотку, но холода не чувствовала, ногам было просто приятно свежо. Скажу, что Байкал – мечта с детства, но пока ни разу там не была. Еще во сне присутствовал какой-то мужчина, у меня к нему были очень теплые чувства, что то схожее с влюбленностью... но не тот, кто сейчас рядом со мной.*

Девочки.... вот мой сон. В точности!!! пару дней назад познакомилась с мужчиной в инете – у него это фото. Сам с Байкала... Говорю, на фото в воде тоненьких кусочков льда не хватает... а он – “лед есть, просто на фото не видно. Сам фотографировал”»¹⁰ (здесь и далее орфография и пунктуация автора поста сохранены. – Л. У.).

Эволюция языковых средств в сновидческих нарративах, особенно в цифровом пространстве, демонстрирует синтез традиционных метафорических паттернов и новых технологических реалий. Это явление отражает адаптацию языка к вызовам информационной эпохи, сохраняя при этом связь с архетипическими символами. Наряду с традиционными архетипами (вода – эмоции, лес – неизвестность, дом – безопасность и т. п.) возникают цифровые метафоры (например, *«Сон глючил, как зависший ноутбук»* или *«...как старая игра»*), что приводит к когнитивному диссонансу и созданию новых паттернов смыслообразования, сближению самого сна с процессом игры. Рассмотрение сна и компьютерного виртуала – «сфер онтологически неукрепленных форм» можно объединить по ряду общих черт: спонтанность, фрагментарность, стремление выразить свое состояние на языке объективной реальности, изменение статуса личности и т. д.¹¹ Например, *«...сон был так похож на какую то компьютерную игру... как будто меня пере-*

¹⁰ Тонкий мир. URL: <https://tonkimir.ru> (дата обращения 20.08.2024).

¹¹ Метафора сновидения // Культурология: Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2007. С. 1300–1303.

несли туда. все было таким как бы сказать утрированным, пейзажи нарисованные, краски яркие... потом это все как бы ступевалось... смысл игры слабо угадывался... человека переносят на остров, там обитают динозавры, но они не главные персонажи... суть в самом прохождении... помню как я ходила по каким то джунглям... со мной был еще человек... мне казалось, что это мой бывший муж, но я не уверена...такое ощущение, что человек, находящийся рядом со мной иногда менялся...»¹².

Культурно-историческая динамика образов сновидений представлена в их эволюции с культурными и научно-технологическими парадигмами, являясь отражением изменений в мировоззрении общества. Их интерпретация и значение варьируются от мифологического сакрального кода до инструмента психоанализа и цифровых метафор. Как индикаторы культурных сдвигов и способов адаптации к новому опыту и вызовам современности их набор может расширяться за счет номинаций виртуальной среды (например, интернет как символ связи, смартфон как расширение личности). Появление гибридных метафор в рассказах о сновидениях (например, «цифровой лес», «зависнуть в облаке») и метафор виртуальной реальности («аватар», «интерфейс», «глюк») отражают влияние технологий на язык и динамику его изменений в условиях Интернет-коммуникаций. Например: «...Перед глазами экран по типу зоот 5*5 ячейки. Сознание мое там <...> ловлю команду искать глубинные, корневые программы или задания. Ощущаю как тренировка внимания <...> Продолжаю наблюдать... при этом внешне не сплю, могу двигать руками и мое внимание там, на экране где 25 окошек, в каждом что-то происходит... <...> глубинные задачи ищу я или мое подсознание наблюдая за тем что на экране... Пытаюсь встать. Тело не слушается, ватное <...> Экран передо мной до сих пор»¹³. Термины, характерные для ИТ и цифровых интерфейсов (экран по типу зоот, 5*5 ячейки; команда искать глубинные, корневые программы; 25 окошек), используемые рассказчиком, представляют смесь техно-нарратива и метафизического поиска, где экран ассоциируется с окном в иную реальность, команда – с сигналом подсознания, а множество процессов видятся как параллельные потоки информации. Это демонстрирует, как язык цифровой культуры проникает в структуру подсознания и становится частью описания субъективной реальности.

¹² Сомнамбулятор: сны, толкования, сновидцы, разное. URL: <http://www.somn.ru/dreams/2006/october/7/smith/fiction/dream-70578-pochti-kak-v-kompyuteroy-igre.html> (дата обращения 30.03.2025).

¹³ Тонкий мир. URL: <https://tonkimir.ru> (дата обращения 20.08.2024).

Заключение

Таким образом, сновидения остаются «семиотическим зеркалом, где каждый видит в нем отражение своего языка» [Лотман 1992, с. 222]), фиксирующим изменения в коллективном сознании и технологическом прогрессе. Взаимодействие с меняющимся миром и его восприятие ведет к его интерпретации в образах, наиболее близких и понятных для сновидца.

Мы являемся свидетелями адаптации сновидческого нарратива к цифровой среде, которая проявляется в виде трансформации когнитивных механизмов через мультимодальность и коллективную интерпретацию, упрощение семантизации опыта за счет алгоритмических инструментов, синтез архаичных символов с технологическими метафорами. Этот процесс отражает общую тенденцию цифровизации культуры, где даже интимный опыт сновидений становится частью публичного дискурса.

Литература

- Берестнев 2011 – *Берестнев Г.И.* Лингвистика сновидений // Логический анализ языка: Лингвофутуризм: Взгляд языка в будущее / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2011. С. 404–413.
- Берестнев и др. 2024 – *Берестнев Г.И., Васильева И.Б., Цветкова А.А.* Пророческие сновидения: языковая образность, когнитивные механизмы. Калининград, 2024. 224 с.
- Буякас, Попов 2012 – *Буякас Т.М., Попов С.А.* Феноменологический подход к пониманию сновидений // Консультативная психология и психотерапия, 2012. № 2. С. 66–109.
- Лазарева 2018 – *Лазарева А.А.* Символика сновидений в народной культуре: фольклорные модели и личные нарративы: дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 335 с.
- Лотман 1992 – *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. М.: Гнозис: Прогресс, 1992. 272 с.
- Мальцева 2011 – *Мальцева Я.А.* Язык и когнитивная структура профетических текстов: античная и русская традиции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2011. 23 с.
- Рассказы о сновидениях 2009 – Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / под ред. А.А. Кибрика, В.И. Подлесской. М.: Языки славянских культур, 2009. 736 с.
- Сафронов 2016 – *Сафронов Е.В.* Сновидения в традиционной культуре: Исследование и тексты. М.: Лабиринт, 2016. 544 с.
- Cariola 2010 – *Cariola L.A.* Assessing the latent linguistic structure of oral dream narratives. 2010 // The University of Edinburg. Edinburgh Research Explorer. URL:

- https://www.pure.ed.ac.uk/ws/portalfiles/portal/58246011/unpublished_2010_Assessing_the_latent_l.pdf (дата обращения 20.04.2025).
- Colic 2007 – Colic M. Kanna's lucid dreams and the use of narrative practices to explore their meaning // *The International Journal of Narrative Therapy & Community Work*. 2007. No. 4. P. 19–26.
- Epston 1989 – Epston D. Counter-dreaming // Epston D. *Collected papers*. Adelaide: Dulwich Centre Publications, 1989. P. 62–67. URL: https://www.researchgate.net/publication/329340518_Epston_David (дата обращения 20.04.2025).
- Niebrzegowska 1996 – Niebrzegowska S. *Polski sennik ludowy*. Lublin: Wydawnictwo uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1996. 296 s.
- Niederhoffer et al 2017 – Niederhoffer K.G., Schler J., Crutchley P., Loveys K., Coppersmith G. In your wildest dreams. The language and psychological features of dreams // *Proceedings of the 4th Workshop on Computational Linguistics and Clinical Psychology. From Linguistic Signal to Clinical Reality* / ed. by K. Hollingshead, M.E. Ireland, K. Loveys. Vancouver: Association for Computational Linguistics, 2017. P. 13–25. URL: <https://aclanthology.org/W17-3102.pdf> (дата обращения 20.04.2025).

References

- Berestnev, G.I. (2011), “Dream linguistics”, in Arutyunova, N.D., ed., *Logicheskii analiz yazyka: Lingvofuturizm: Vzglyad yazyka v budushchee* [Logical analysis of language. Linguofuturism. A view of language into the future], Indrik, Moscow, Russia, pp. 404–413.
- Berestnev, G.I., Vasil'eva, I.B. and Tsvetkova, A.A. (2024), *Prorocheskie snovideniya: yazykovaya obraznost', kognitivnye mekhanizmy* [Prophetic dreams. Linguistic imagery, cognitive mechanisms], Kaliningrad, Russia.
- Buyakas, T.M. and Popov, S.A. (2012), “A phenomenological approach to understanding dreams”, in *Counseling Psychology and Psychotherapy*, no. 2, pp. 66–109.
- Cariola, L.A. (2010), “Assessing the latent linguistic structure of oral dream narratives”, in *Edinburgh Research Explorer*, available at: https://www.pure.ed.ac.uk/ws/portalfiles/portal/58246011/unpublished_2010_Assessing_the_latent_l.pdf [Accessed 20 Apr. 2025].
- Colic, M. (2007), “Kanna's lucid dreams and the use of narrative practices to explore their meaning”, *The International Journal of Narrative Therapy & Community Work*, no. 4, pp. 19–26.
- Epston, D. (1989), “Counter-dreaming”, in Epston, D., *Collected papers*, Dulwich Centre Publications, Adelaide, Australia, pp. 62–67, available at https://www.researchgate.net/publication/329340518_Epston_David (Accessed 20 Apr. 2025).
- Kibrik, A.A. and Podlesskaya, V.I., eds. (2009), *Rasskazy o snovideniyakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa* [Dream stories. A corpus study of Russian oral discourse], Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, Russia.

- Lazareva, A.A. (2018), *Simvolika snovidenii v narodnoi kul'ture: fol'klornye modeli i lichnye narrativy* [Dream symbolism in popular culture. Folklore models and personal narratives], Ph.D. Thesis (Philology), Moscow, Russia.
- Lotman, Yu.M. (1992), *Kul'tura i vzryv* [Culture and explosion], Gnozis, Progres, Moscow, Russia.
- Mal'tseva, Ya.A. (2011), *Yazyk i kognitivnaya struktura profeticheskikh tekstov: antichnaya i russkaya traditsii* [Language and cognitive structure of prophetic texts: ancient and Russian traditions], Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), Kaliningrad, Russia.
- Niebrzegowska, S. (1996), *Polski sennik ludowy*, Wydawnictwo uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej, Lublin, Poland.
- Niederhoffer, K.G., Schler, J., Crutchley, P., Loveys, K. and Coppersmith, G. (2017), "In your wildest dreams. The language and psychological features of dreams", in Hollingshead, K., Ireland, M.E. and Loveys, K., eds., *Proceedings of the 4th Workshop on Computational Linguistics and Clinical Psychology. From Linguistic Signal to Clinical Reality*, Association for Computational Linguistics, Vancouver, Canada, pp. 13–25, available at: <https://aclanthology.org/W17-3102.pdf> (Accessed 20 Apr. 2025).
- Safronov, E.V. (2016), *Snovideniya v traditsionnoi kul'ture: Issledovanie i teksty* [Dreams in traditional culture. Research and texts], Labirint, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Лилия А. Усманова, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия; 420021, Россия, Казань, ул. Татарстан, д. 2; usmanova77@rambler.ru

Information about the author

Liliya A. Usmanova, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan; 2, Tatarstan St., Kazan, Russia, 420021; usmanova77@rambler.ru